

в нравственно-эстетическом воспитании детей школьного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 241-243.

16. Ташлинская Е.Ш. Инновационный характер научно-педагогической деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 285-291.

## FORMATION OF MORAL AND AESTHETIC VALUES AMONG STUDENTS THROUGH CREATIVE ACTIVITIES

© 2014

*F.N. Tsoraeva*, candidate of philological sciences, associate professor of methodology of primary and preschool education

*North Ossetian State University K.L. Hetagurov, Vladikavkaz (Russia)*

*Annotation:* Formation of moral and aesthetic values among students - an activity in which the integrity of the forms, methods and content of higher education stimulate the internal personal development of students - the future experts, the strategic objectives of which is to develop the ability to perceive works of art, the formation of general professional culture, instilling high cultural needs and interests, understanding their place in intercultural dialogue and the development of high common cultural identity. A new higher education system, designed to improve all stages of spiritual and moral formation of man, all levels of its personal maturity, cultural and ethical merits based on these positions.

*Keywords:* moral and aesthetic education, creative activities, vocational education, values and cultural heritage.

УДК 372.881.1

## К ОПЫТУ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ИНСТИТУТАХ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

© 2014

*Л. А. Черновол*, аспирант

*Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, Черкассы (Украина)*

*Аннотация:* В статье рассматривается опыт изучения иностранных языков женскими среднеобразовательными заведениями закрытого типа в Российской империи в XIX в. Автор раскрывает цели обучения, анализирует методы, принципы и формы организации иноязычной подготовки учениц в рассматриваемый период.

*Ключевые слова:* иностранные языки, обучение, методика, институты благородных девиц, женское образование, исторический опыт.

Современные поиски путей модернизация образовательной системы в Украине актуализуют обращения к историческому опыту в предшествующие периоды развития педагогической науки и практики. Одной из наиболее интересных страниц отечественной педагогической культуры в методологическом плане является развитие женского образования в XIX в., в частности организация учебного процесса в институтах благородных девиц.

Об популяризации педагогических идей дореволюционного периода свидетельствуют сегодняшние попытки разделения образовательного процесса по половому признаку. В научной, а также массовой литературе все чаще появляются заметки о разном восприятии учебных программ девочками и мальчиками. Более того, эти идеи все чаще находят и практическое воплощение. Так, в г. Черкассы (Украина) в 2014 г. начался некий педагогический эксперимент: с целью гармонизации образовательного процесса в одном из городских учебных заведений создали классы «кадетов» и «панночек» в начальной школе. За предварительными планами учеников воссоединят в средней школе. Кроме того, сегодня практикуются и отдельные наборы девочек и мальчиков для занятий во внеурочное время.

В связи с этим, воссоздание целостной картины, выяснение закономерностей развития женского образования – важная и актуальная задача современной теории образования.

Поистине уникальным в истории институты благородных девиц является опыт организация изучения иностранных языков, который может быть учтен в современных условиях, когда идет поиск новых форм организации учебного процесса.

Поэтому автор статьи ставит своей целью выявить и проанализировать концептуально-методологические основы формирования методов преподавания иностранных языков в институтах благородных девиц в Российской империи в XIX в.

Воспитательно-образовательный процесс в институтах благородных девиц неоднократно ставал объектом

историко-педагогических исследований. Отдельные аспекты обозначенной проблемы освещаются в трудах украинских исследовательниц: В. Вирченко [1], В. Добровольской [2], О. Драч [3], Т. Сухенко [4], Л. Черновол [5] и т. д. Но, несмотря на живой интерес ученых к различным граням становления и развития женского образования, вопрос методики преподавания иностранных языков в XIX в. на базе институтов благородных девиц, все же остается малоизученным. Следует подчеркнуть, что в российской исторической науке этому аспекту уделяется гораздо больше внимания (Т. Каленцова [5], А. Камызина [6], Н. Кацалова [7], Л. Никшикова [8]). Тем не менее, автор статьи считает, что уровень освещения вопросов иноязычного образования в институтах благородных девиц, особенно в части методики, а также эффективности преподавания, является недостаточным.

Прежде всего, обозначим, что институты благородных девиц в Российской империи являлись женскими среднеобразовательными заведениями закрытого типа для представительниц привилегированных сословий, входивших в ведомство учреждений императрицы Марии (государственный орган по управлению благотворительностью) [10, 38]. Первые институты благородных девиц были открыты в Санкт-Петербурге (Смольный в 1764 г. и Екатерининский в 1798 г.), затем они появились в Москве (1802 г.), Харькове (1811 г.), Полтаве (1818 г.), Одессе (1828 г.), Киеве (1838 г.) и в некоторых других губернских городах [11, 62]. В начале XX века в Российской империи всего насчитывалось 31 институт благородных девиц, в которых обучалось более 7,5 тысяч воспитанниц [4, 65].

В свою очередь, потребность в изучении иностранных языков была вызвана рядом факторов, среди которых нужно подчеркнуть следующие: стремление повысить образовательный уровень представителей дворянского сословия, а в итоге и культурного уровня населения; повышенное внимание к воспитанию и образованию молодежи, укрепление международных культурных связей [9, 181].

Одним из показателей образованности человека в XVIII – XIX веках было умение устной и письменной коммуникации на европейских языках. Поэтому и система женских учебных заведений названного периода была призвана удовлетворять возросший интерес и необходимость общества в иностранных языках.

Так, уже первые образовательные программы для воспитанниц институтов благородных девиц, разработанные И. И. Бецким, предполагали изучение двух иностранных языков: французского и немецкого. За двенадцать лет обучения девушки должны были освоить основные виды речевой деятельности – чтение, письмо, умение воспринимать иностранную речь на слух [12, 172]. Кроме этого, изучение языков развивало мышление, активизировало познавательную деятельность, а также формировало навыки к самообразованию.

В последующем, программы модифицировались, вносились некоторые коррективы, вписывались новые предметы и наоборот – определенные либо сокращались, либо изымались из учебного процесса. Более того, институты благородных девиц имели своеобразную автономию касательно формирования учебных планов. Так, кроме французского и немецкого языков, в некоторых заведениях преподавали итальянский (объяснялось неохотностью заучивать оперетты), а также латынь и греческий (необходимы для чтения трактатов античных мыслителей) [8].

Особенностью институтов благородных девиц, которые функционировали в Украине, было изучение, наряду с вышеперечисленными, польского языка. К тому же, для многих украинских воспитанниц и русский язык был иностранным. Несмотря на успехи в грамматике и чтении, воспитатели жаловались на неудовлетворительное произношение девушек, поэтому особое внимание они уделяли формированию фонетических навыков [13, 80].

Так, в 1823 г. в Харьковский девичий институт пригласили преподавателя П. И. Сокальского для обучения девушек «правильному чтению и произношению русских слов» [4, 65]. Совет института объяснял это тем, что большая часть воспитанниц к обучению в рассматриваемом учреждении не имела подготовки не только с иностранных языков, но и с русского, а их произношение доставляло много хлопот педагогическому коллективу.

Учитывая тот факт, что воспитательницами в институтах благородных девиц в подавляющем большинстве были иностранки (франуженки и немки) и уровень их знания русского был более чем скромным [14], неправильное произношение девушек сводило на нет общение между гувернантками и ученицами. По поводу приема на работу иностранок, то эта тенденция была обусловлена укреплением межкультурной коммуникации граждан Российской империи с представителями западноевропейской культуры. Весьма красноречиво о своих воспитательницах отзывались и сами выпускницы: «Сами крайне невежественные, они настойчиво проповедовали необходимость для молодых девушек усвоить лишь французский язык и хорошие манеры» [15].

Для успешного освоения иностранных языков применялись разнообразные формы обучения. В первую очередь, это диалог между преподавателем (классными дамами и всего персонала институтов) и воспитанницами, который был призван сформировать коммуникативный аспект учащихся. В воспоминаниях выпускниц институтов благородных девиц уделяется немалое внимание этому вопросу: «Кроме уроков нам иначе не позволяли говорить – и между собой, и с классными дамами – как по-французски в дежурство m-lle Бюсси, и по-немецки – в дежурство m-lle Гаген. Благодаря этому приобрели практическое знание языков не только знавшие их до поступления, но и начавшие изучать их в институте. Ко времени выпуска почти все свободно и бегло говорили по-французски и очень порядочно по-немецки. Меньшим успехом немецкий язык обязан тому, что мы

его не любили» [16].

Тем не менее, сами воспитанницы указывали в своих мемуарах и на недостатки обозначенной формы работы, как впрочем и остальных, связанных с изучением иностранных языков: «разговоры с классными дамами и с более высшими начальственными лицами ограничивались каким-нибудь десятком-двумя официальных фраз (в это число входили всевозможные поздравления), которые заучивались воспитанницами в первый же год их вступления в институт. Вследствие этого институтки не могли поддерживать серьезного разговора на французском языке, не могли они и читать на этом языке серьезные книги, – впрочем, и по-русски они не могли ни вести серьезного разговора, ни читать серьезных книг, и русская речь воспитанниц не отличалась ни богатством слов, ни разнообразием выражений» [14].

Все же педагогический коллектив уделял особое внимание чтению оригинальной литературы, которой было впрямь в библиотечных фондах институтов благородных девиц – это и книги, и периодические издания. Поощрялись и театральные постановки на иностранных языках (в основном, на французском), которые способствовали автоматизации фонетических навыков девушек [17, 202].

Боле того, в институтах благородных девиц иностранные языки (французский и немецкий) были одновременно и предметом изучения, и языком преподавания других предметов, в частности, русской и всемирной истории, географии, мифологии [18, 83-84].

В институтах для благородных девиц использовались различные методы преподавания иностранных языков: грамматико-переводный, лексико-переводный, текстуально-переводный, натуральный (или прямой), сравнительный. Нужно отметить, что эти методы были характерны для того или иного этапа реформирования образовательной системы, но зачастую могли использоваться одновременно [8].

Организация учебно-воспитательного процесса также имела свои особенности. Так, с понедельника по пятницу ученицы изучали новый материал, а вот суббота служила для повторения и обобщения пройденного за неделю. Также применялось наглядное обучение, фронтальный и индивидуальный опросы в процессе обучения иностранным языкам [19, 63].

В процессе изучения иностранных языков учитывалась и возрастная дифференциация: программа усложнялась в зависимости от возраста воспитанниц. В «первом возрасте» – 6-9 лет – акцент делался на овладении чтением и письмом, во «втором возрасте» – 9-12 лет – добавлялось изучение грамматики, чтение оригинальной литературы, в «третьем возрасте» – 12-15 лет – рекомендовались упражнения на развития умений перевода, в «четвертом возрасте» – 15-18 лет – предполагался анализ и обсуждение оригинальных произведений, написание сочинений, развитие навыков прямого и обратного переводов [20, 136-139].

На занятиях по иностранному языку использовалась ланкастерская система преподавания. Получив за 9 лет обучения хорошую иноязычную подготовку, выпускницы институтов потом сами учили как детей, работая домашними учительницами [2, 23].

Отметим также тот интересный факт, что иностранные языки по праву можно назвать ведущими предметами учебного курса в женских институтах благородных девиц, ведь на их изучение выделялось 42% учебного времени. Кстати, на русский язык и словесность отводилось в три раза меньше времени, чем на иностранные языки [2, 24].

Тем не менее, в институтах благородных девиц отсутствовали четкие указания в плане методики обучения иностранным языкам. Это вызывало значительные трудности в изучении иностранных языков, а также низкую эффективность его усвоения. Выпускницы резюмировали положение с изучением иностранных языков так:

«что же касается французского языка, то хотя изучению его у нас и придавали громадное значение, но так как в нас не выработали серьезного отношения к какому бы то ни было знанию, не научили уменью заниматься, не привили нам должной усидчивости и интереса к какому бы то ни было предмету, мы все обучение обращали в пустую формальность» [14].

Таким образом, иностранные языки занимали значительную часть учебного времени в институтах благородных девиц. Анализ историко-педагогической литературы, а также мемуаров выпускниц свидетельствует о наличии проблем в методике изучения иностранных языков, наибольшей с которых было отсутствие сугубого практицизма. Тем не менее, изучение опыта преподавания иностранных языков в истории отечественного образования позволяет расширить и углубить знания на всех уровнях организации, как общепедагогическом, так и методическом.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вірченко В. В. Жіночі навчальні заклади у м. Києві (1861–1920 рр.) / В. В. Вірченко, А. П. Коцур. – К. – Чернівці : Книги-XXI, 2007. – 196 с.
2. Добровольська В. А. Навчання в інститутах шляхетних дівчат півдня України другої половини XIX – на початку XX століття / В. А. Добровольська // Історичний архів: зб. наук. пр. – Миколаїв, 2009. – С. 19-26.
3. Драч О. О. Організаційні засади діяльності вищих жіночих курсів у Російській імперії (1872 – 1886 рр.) / О. О. Драч // Вісник Черкаського університету. Серія Історичні науки. – 2011. – Вип. 212. – С. 99-104.
4. Сухенко Т. Жіноча середня освіта в Україні (XIX – початок XX ст.) / Т. Сухенко // Український історичний журнал. – 1998. – № 5. – С. 63-74.
5. Чернопол Л. О. Інститути шляхетних дівчат в Україні першої половини XIX ст.: історія становлення / Л. О. Чернопол // Вісник Черкаського університету. Серія Педагогічні науки. – 2013. – Вип. 290. – С. 127-134.
6. Каленцова Т. В. Развитие профессиональной педагогической подготовки в институтах благородных девиц в первой половине XIX в. / Т. В. Каленцова // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 14-16.
7. Кацалова Н. Ф. Из истории женского образования в России. Смольный институт – первое женское учебное заведение / Н. Ф. Кацалова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 44-47.
8. Камызина А. В. Научные основы обучения иностранным языкам в России второй половины XIX века [Электронный ресурс] / А. В. Камызина // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – № 5. – 2008. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-rossii-vtoroy-pолоviny-xix-veka>.

9. Никшикова Л. Ю. Лингвокультурные аспекты исторического развития методики преподавания иностранных языков в Европе и России / Л. Ю. Никшикова // Мир психологии. – 2007. – № 2. – С. 180-192.
10. Афанасьєва З. Б. Забута сторінка світської освіти (Київський інститут шляхетних дівчат) / З. Б. Афанасьєва // Пам'ять століть. – К., 2006. – № 6 (63). – С. 37-45.
11. Игнатович В. В. Женское образование и женские школы в теории и на практике / В. В. Игнатович. – СПб., 1865. – 73 с.
12. Бецкой И. И. Устав воспитания двухсот благородных девиц... / И. И. Бецкой // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – С. 160-178.
13. Захарченко М. М. История Киевского института благородных девиц: 1838-1888 гг. / М. М. Захарченко. – К. : тип. С.В. Шульженко, 1889. – 163 с.
14. Водовозова Е. На заре жизни. Т. 1. Ч. 2. Главы VII – XIII (Смольный институт. Выход из института) [Электронный ресурс] / Е. Водовозова. – М. : Художественная литература, 1964. – Режим доступа: [http://knigi-skachat.ru/read/136245/page-u\\_4\\_4.html](http://knigi-skachat.ru/read/136245/page-u_4_4.html)
15. Соколова А. И. Из воспоминаний смолянки [Электронный ресурс] / А. И. Соколова // Вестник всемирной истории. – 1901. – № 5. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/s/sokolowa\\_a\\_i/text\\_1901\\_iz\\_vospminany\\_smolyanki.shtml](http://az.lib.ru/s/sokolowa_a_i/text_1901_iz_vospminany_smolyanki.shtml)
16. Мартынов Г. Г. Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц [Электронный ресурс] / Г. Г. Мартынов. – М. : Ломоносовъ. – 70 с. – Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/instituty-blagorodnyh-devic-v-memuarah-vospitannic-read-344921-13.html>
17. Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой и Л. Г. Сахаровой, вступ. статья А. Ф. Белоусова. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 576 с.
18. Жебылев Н. Исторический очерк деятельности Харьковского института благородных девиц: за 100 лет его существования (с 1812-го по 1912 гг.) / Н. Жебылев. – Х. : Печат. дело, 1912. – 147 с.
19. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1828–1856) / Е. О. Лихачева. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1895. – 272 с.
20. Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк (1764 – 1915): в 3 т. Т. 3. / Н. П. Черепнин. – СПб. : Государственная типография, 1915. – 758 с.

#### TO EXPERIENCE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES IN THE INSTITUTE FOR NOBLE MAIDENS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NINETEENTH CENTURY SUMMARY

© 2014

*L. A. Chornovol*, post-graduate student  
*Cherkassy National University named after Bohdan Khmelnytsky, Cherkassy (Ukraine)*

*Annotation:* The article discusses the experience of learning foreign languages on the base of the female secondary educational institutions closed type in the Russian Empire in the nineteenth century. The author reveals the learning objectives, analyzes the methods, principles and forms of organization of foreign language training students in the period under review.

*Keywords:* foreign languages, training methodology, institutions noble maidens, women's education, historical experience.